
И. С. ЯЖБОРОВСКАЯ

ЭНДОГЕННЫЕ И ЭКЗОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА 1917 Г.

Статья посвящена изучению влияния эндогенных и экзогенных факторов на протекание революционного процесса в России в 1917 г. и в последующие годы. Концептуализацию причинно-следственных механизмов революционной катастрофы автор осуществляет посредством привлечения существующих в современном научном дискурсе представлений о корреляции между динамикой солнечной активности и трендами всемирно-исторического процесса. Автор апеллирует к результатам исследований А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского, Л. Н. Гумилева, М. Я. Гефтера, И. П. Шестопалова, Н. Н. Моисеева, Ю. В. Баркина и др. Автор приходит к заключению, что лишь последовательный учет эндогенных и экзогенных факторов процессов общественного развития позволит продвинуться в понимании причин активизации и последующих дисфункций революционных процессов в современном мире.

Ключевые слова: революционный процесс, Россия, эндогенные факторы, экзогенные факторы, динамика солнечной активности, социальная психология, революционный психоз.

Исследуя основные эндогенные и экзогенные факторы революционного процесса 1917 г. в России, прежде всего следует обратить внимание на проблему сложности доведения до конца буржуазно-демократических преобразований и перехода к решению задач второго (пролетарского) этапа в аграрной и к тому же разоренной войной стране, где горожане составляли всего 17 % населения, а значительная часть мужчин была призвана в армию. Не случайно В. И. Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» задался этим вопросом и рассмотрел возможность того, удастся ли в России сделать больше, чем в свое время удалось Парижской коммуне. А для этого русским революционерам придется разбить прежнюю государственную машину, «разбить все, что есть угнетательского, рутинного, неисправимо-буржуазного в ста-

ром государственном аппарате, поставив на его место *свой*, новый аппарат», прообразом которого он полагал Советы (Ленин 1969: 302–303).

Россия ввязалась в Первую мировую войну под давлением союзников и вопреки воле Николая II. Ее козырем была самая многочисленная в мире армия. Однако вскоре обнаружились и разнообразные «слабые места» страны: отсталая экономика, нехватка оружия и транспорта, архаичная политическая система, устаревшая военная доктрина уничтожения живой силы противника любой ценой согласно максиме «штык – молодец». Страна была нацелена на краткосрочное ведение войны, скорую победу до того, как обнажатся глубинные противоречия и слабости державы. Уже в 1916 г. российская армия отступала по всей линии фронтов. Стало очевидно, что она обескровлена, офицерский состав выбит или залечивает раны, не хватает ни ружей, ни артиллерии, ни снарядов, а транспортное сообщение в стране испытывает небывалые трудности.

С середины 1915 г. стала давать знать о себе сложная продовольственная ситуация, нарастали симптомы деструктивного действия эндогенного фактора поднимающегося революционного процесса. По городскому населению ударила инфляция. В 1916 г. рост цен уже значительно опережал рост заработной платы. Товаров становилось все меньше, и рост цен на самые насущные из них составил 300 %. Наступил продовольственный кризис. В городах обнаружились симптомы голода. Петроград и Москва получали лишь треть необходимого продовольствия, в Петрограде возник дефицит топлива. Фабрики нередко были вынуждены прекращать работу. Особенно велики были трудности с доставкой хлеба. В полицейском донесении Министерству внутренних дел от октября 1916 г. ситуация в обществе оценивалась следующим образом: «Необходимо признать безусловным и неоспоримым, что внутренний уклад российской государственной жизни в данный момент находится под сильнейшей угрозой неуклонно надвигающихся тяжелых потрясений, вызываемых и объясняемых исключительно лишь экономическими мотивами... Это движение имеет строго экономическую подкладку и не связано почти ни с какими чисто политическими программами. Но стоит только этому движению вылиться в какую-либо реальную форму и выразиться в каком-либо опреде-

ленном акте (погром, крупная забастовка, массовое столкновение низов населения с полицией и т. п.), оно тотчас же и безусловно станет политическим» (Доклад... 1926: 24).

В начале 1917 г. дезертировали уже более миллиона солдат. В ополчение призвали последние 2–3 миллиона старших резервистов. Только в Петрограде в переполненных казармах, во дворах и сараях размещались и проходили обучение 340 тыс. наскоро вооружаемых и думавших только о скорейшем возвращении домой (в предвкушении приближавшихся передела земли и посевной) крестьян, окруженных голодным и перевозбужденным городским населением. В столице были сосредоточены 3,5 тыс. полицейских. В Петрограде стояли морозы, температура упала до -14°C . Слухи о введении жестких хлебных норм стимулировали гигантские очереди перед булочными с ночи, особенно в заводском секторе Литейного проспекта. Появились плакаты: «Прибавку пайка семьям солдат!», «Не дать умереть детям защитников!». На улицы вышли уже до 300 тыс. человек.

27 января 1917 г. была арестована предшественница Петроградского совета Рабочая группа, призывавшая под лозунгами свержения монархии и замены ее демократическим Временным правительством к демонстрации перед Таврическим дворцом, где заседала Дума. Событийная канва февраля 1917 г. в Петрограде раскрывает в деталях быстрое созревание эндогенного фактора революционного процесса. Многие предприятия города были закрыты из-за нехватки топлива. Был закрыт в числе других и Путиловский завод. Сотни тысяч рабочих вышли на улицы. На прядильно-ткацкой фабрике «Невка» возбужденные работницы 23 февраля (8 марта) прервали трудовой процесс и под лозунгами «Хлеба!» и празднования Международного дня вышли на Литейный проспект, что означало рост политизации протестного движения. Полиция пыталась рассеять толпу и остановить на Литейном мосту стихийное продвижение быстро увеличивавшегося массового потока, но он обтекал это препятствие по льду. Полиция не успевала справиться с его характерным быстрым сплочением и продвижением к Знаменской площади (ныне площади Восстания). Утром в Павловском гвардейском полку унтер-офицер Т. Кирпичников отказался выполнить приказ штабс-капитана Юровского выходить на

улицы с оружием и, более того, застрелил старшего по званию. Социально-психологическое напряжение возрастало, случаи проявления солидарности солдат с демонстрантами учащались. Выведенные на улицы казаки отказались вступать в столкновение с рабочими. Попытка вывести на улицу отряд вооруженных гвардейцев Павловского полка оказалась неудачной – те быстро растворились в толпе. Эти события традиционно считались бунтом Петроградского гарнизона, инициировавшим Февральскую революцию. На самом деле причины были значительно масштабнее, они требуют расширения нашего исследовательского дискурса с включением проблемы роли экзогенного, космического фактора.

В 2015 г. Сергеем Николаевичем Тепляковым была предпринята попытка установления корреляции между динамикой солнечной активности и трендами всемирно-исторического процесса (Тепляков 2015). При реконструкции динамики солнечной активности на основе числа солнечных пятен им был использован ряд чисел Вольфа за период с 1749 по 2014 г., составленный на основе данных The Solar Physics Group at NASA's Marshall Space Flight Center. На графике обработанных С. Н. Тепляковым данных NASA (Там же: 363) хорошо видны масштабы выброса солнечной плазмы периода с июня 1915 по сентябрь 1921 г. с кульминацией в 1917 г., по мощности равного революциям XVIII–XIX вв., но уступающего аналогичным явлениям второй половины XX и начала XXI в.

Здесь уместно упомянуть Г. В. Лейбница и П. С. Лапласа как авторов сформулированной еще в XVIII в. гипотезы о влиянии космических факторов на всемирно-исторический процесс. Эта гипотеза была подтверждена на научном уровне своего времени К. Марксом в «Немецкой идеологии», в этом направлении в XX–XXI вв. вели исследования российские ученые А. Л. Чижевский, Л. Н. Гумилев, М. Я. Гефтер, И. П. Шестопалов, Ю. В. Баркин и др. Они доказали, что все объекты, явления и процессы в природе и обществе взаимосвязаны. За несколько последних лет этот дискурс вышел далеко за рамки гипотез, завершая глубоко аргументированные ответы на ключевые вопросы данной проблематики. М. Я. Гефтер писал, что найдется «множество предпосылок» для радикализации развития – экономических, социальных и идейно-политических, «но всех предпосылок, взятых вместе, для прихода

революции недостаточно». Он прямо указал на определяющую роль экзогенного фактора – воздействие космических сил на социально-психологический сдвиг в поведении людей (Гефтер 2017: 29). Л. Н. Гумилев определил, что необходимо возникающая при этом пассионарность есть осознанное или неосознанное стремление к деятельности, направленной на осуществление определенной цели. Солнечная активность вызывает реакции адаптационного типа. Происходит крайнее возбуждение больших человеческих масс, способных и готовых осуществить качественный перелом в жизни общества (Гумилев 2010). Эти явления и процессы отражаются как на субъективном, так и на объективном состоянии людей, будучи – по В. И. Хаснулину (1992: 28) – одними из ведущих системообразующих факторов их поведения.

Социальные революции происходят в результате взаимодействия эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) естественных факторов. Разработки NASA последних лет при помощи диагностической спутниковой системы Solar, ежесекундно делающей в космосе по несколько снимков и уже поставившей их в количестве более 200 млн, показали огромную будирующую роль периодических выбросов гелиоплазмы в сторону тех или иных регионов земной поверхности. Они-то и обеспечивают мощный перегрев верхних слоев земной атмосферы, нагнетание электромагнитного возбуждения и стимулирование кризисных и трансформационных процессов в ноосфере. Выявляются последствия влияния на биосферу Земли Солнца, планет Солнечной системы при различном их положении на небосводе, Луны и звезд, в том числе их гравитационное воздействие на Землю. Прослеживаются изменение напряженности ее магнитного поля, интенсивности полярных сияний, свечения атмосферы и другие явления. Для биосферы Земли особое значение имеют пятна и вспышки на Солнце, определяющие циклические изменения в Солнечной системе в целом и на нашей планете в частности. Под воздействием лучевой энергии Солнца, огромных выбросов солнечной плазмы и соответствующих геомагнитных возмущений у огромных масс людей возникают психоэнергетический перегрев, существенные подвижки массовых настроений, так называемый (по Б. Ф. Поршневу) социально-психологический сдвиг – стремление эффективно решать социальные про-

блемы. Активизируется гормональная среда организма, которая находит свою разрядку в социально-политических поступках и движениях.

Еще в работах академика В. И. Вернадского было показано, что живое вещество на планете создается и поддерживается Солнцем. Энергия Солнца влияет на геохимические циклы на Земле, энергоинформационные потоки воздействуют на космопланетарный феномен биоритмов жизни (Вернадский 1978: 28–43). Академик В. П. Казначеев обосновал представление о том, что любая область спектра электромагнитных волн принимает участие в процессах жизнедеятельности человеческих организмов как своеобразный дирижер их проявлений (Казначеев 1989: 79). Л. Н. Гумилев считал, что значительная часть энергии Солнца уходит на политическую деятельность людей, на управление государством. Наступившее состояние равновесия на более высоком витке развития вновь переходит в неравновесие и определяет новый виток развития. Возникающая при этом пассионарность есть осознанное или неосознанное стремление к деятельности, нацеленной на осуществление какой-либо цели. Вариации солнечной активности вызывают реакцию адаптационного типа, поскольку именно Солнце задает динамику практически всех физических процессов на Земле. Происходит возбуждение больших человеческих масс, способных и готовых к качественному перелому в жизни общества.

Выдающийся биофизик А. Л. Чижевский установил соответствие периодов существенных колебаний жизненных процессов на земле с циклами солнечной активности (Чижевский 1976). Место человека в биосфере, динамику систем и оформление понятий в этой области проанализировал академик Н. Н. Моисеев (1990). К настоящему времени накоплен обширный научный материал, свидетельствующий об изменении психоэмоционального статуса людей, обусловленном гелиогеографическими факторами и полевыми биофизическими процессами. Это, в частности, может служить объяснением интенсификации обмена информацией на полевом уровне и скоординированного поведения наэлектризованных больших человеческих масс.

С. Хантингтон сформулировал концепцию трех волн всемирной демократизации XIX–XX вв. Первую он датирует столети-

ем 1828–1926 гг., без выделения этапов революционного процесса в России. Вторая волна определяется им по последним годам Второй мировой войны и последующему периоду с достижением независимости колоний и переменами в Латинской Америке (1943–1962 гг.), имея протяженность двадцать лет. Начальной цезурой третьей волны Хантингтон посчитал «революцию гвоздик» в Португалии в 1974 г. и события в Греции, но испытал трудности с критериями определения ее завершения. Общие тенденции демократизации были подмечены им верно, но регионально-страновая детализация весьма условна (Хантингтон 2003).

Другое дело – выделение четвертой волны демократизации на основании специфики комплексного характера процесса системной трансформации региона Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, начавшегося на рубеже 1989–1990 гг. В этом регионе практически одновременно, с особой масштабностью и глубиной преобразований коренным изменениям подверглась не только политическая, но и другие сферы общественной жизни – социально-экономическая, культурная, духовная. За последнюю четверть века системных преобразований в России и 14 странах ЦВЮВЕ существенно продвинулось вперед изучение циклов и ритмики процессов эндогенного характера в контексте ритма смены полюсов Солнца и выбросов солнечной плазмы как экзогенного фактора.

Что касается 11-летних циклов Швабе – Вольфа, то эта модель не является достаточно точной. Если вначале был выявлен усредненный 11-летний цикл, то к настоящему времени цикл определяется с учетом ряда космических факторов вариативно, с периодичностью от 9 до 13 лет и 7 месяцев, а также прорывов верхних слоев атмосферы Земли потоками солнечного ветра с интервалами в 5–6 лет. Рассмотрение процессов сопряжения влияния на Землю диктует учет сложносоставляющего движения: ее вращения вокруг своей оси, которая меняет угол наклона, орбитального вращения вокруг Солнца с изменением параметров и вытянутости орбиты. Изменения вызываются смещением полюсов Солнца, его перемещением со всей планетной системой по Галактике и т. д. Изучение этих процессов в комплексе позволяет устанавливать его закономерности более основательно и всесторонне.

На материале России основные ритмы выявляются сейчас по цепочке событий 1905–1917–1929 гг. и последующих лет, равно как для 14 государств Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы – по цепочке 1945–1956–1968–1980–1989 гг. и последующих периодов системных трансформаций в этом регионе*. И «майданы» 2004 и 2014 гг. на Украине, и большая часть «цветных революций» имели место сразу после мощнейших выбросов коронарной солнечной плазмы в форме жестких лучей или потоков, накрывающих те или иные сегменты территории Земли, чтобы затем развиваться уже по земной, регионально-континентальной логике.

Подобно этому на рубеже февраля/марта 1917 г. выброс ионных потоков космической плазмы пришелся на северный регион России. После жестких морозов погода в Петрограде внезапно и резко переменялась. Температура поднялась до 8 градусов тепла. Жители Петрограда немедленно высыпали на улицы. Повсюду замелькали написанные от руки плакаты. К социальным требованиям добавились политические: «Долой монархию!», «Долой Романовых!», «Да здравствует революция!» «Земля и Воля!». Это и было важнейшим свидетельством наступления ключевого момента активизации экзогенного фактора развития революционного процесса – выброса солнечной плазмы в сторону Земли и достижения мощным потоком заряженных ионов земной поверхности в регионе северо-восточного сектора Европы.

Вечером 25 февраля телеграмма царя из Могилева предписала подавить беспорядки в Петрограде вооруженной силой. Войскам был дан приказ вести огонь по демонстрантам. Бастующие в случае невыхода на работу до 28 февраля лишались отсрочки от военной службы и подлежали отправке на передовую. Появились первые жертвы. Однако в ночь на 26 февраля власти утратили контроль над рабочими кварталами. На Выборгской стороне были разгромлены и подожжены полицейские участки.

Утром город был занят военными частями. Жителям было запрещено выходить из домов. Однако во второй половине дня тыся-

* Проблема была обозначена на Международном конгрессе МАПИ в Дублине в 2003 г. и на международных конференциях в Институте славяноведения РАН в 2013 г. и в Институте Европы РАН в 2017 г. Материалы этих научных мероприятий опубликованы.

чи рабочих вновь стали переходить по льду в центр города. Во многих районах войска стали открывать огонь по скоплениям людей. Только на Знаменской площади были убиты 40 человек и столько же ранено. Солдаты Павловского полка всю ночь на 27 февраля митинговали и приняли решение о неподчинении приказам стрелять в демонстрантов. К 1 марта весь Петроградский гарнизон был охвачен мятежом, в котором приняла участие половина 160-тысячной солдатской массы, спрессованной в казармах, рассчитанных на 20 тысяч. К солдатам присоединились добывшие оружие рабочие. Петропавловская крепость открыла ворота. Все ее узники были освобождены. В охранном отделении были уничтожены все документы. В едином порыве проспекты запрудила ликующая, все более сплывающаяся толпа.

Перед Таврическим дворцом, где заседала Дума, собрались 25 тыс. человек. В течение трех дней в Петрограде в ходе взаимодействия эндогенного и экзогенного факторов революционного процесса с монархией фактически было покончено. С вооруженным выступлением солдат общественный порядок был нарушен, а с отречением 2 марта Николая II весь царский режим, весь бюрократический аппарат был парализован.

А. Ф. Керенский позже признавался: бывали моменты, когда ему казалось, что слово «революция» совершенно неприложимо к тому, что произошло в России между 28 февраля и 3 марта 1917 г.: «Целый мир национальных и политических отношений пошел ко дну, и сразу все существующие политические и тактические программы, как бы хорошо и смело они ни были задуманы, оказались беспомощно и бесполезно повисшими в пространстве» (Kerensky 1927: 111). Философ и публицист В. В. Розанов оценил ситуацию того времени еще более резко: «Русь слиняла в два дня. Самое большое – в три... Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. И, собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая “великого переселения народов”... Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Станным образом – буквально ничего...» (Розанов 1990: 393).

Противостояние формировалось уже не на уровне прежних «верхов», то есть не между царем и Думой, а между Думой и «при-

мерявшимися к власти» левыми. Растерянные думцы создавали «Временный комитет Государственной Думы», назначивший Временное правительство, первоначально включившее представителей Прогрессивного блока с добавлением двоих социалистов – А. Ф. Керенского и Н. С. Чхеидзе. Они не знали, что значит брать власть, не имели представления, как справиться с разъяренной толпой. Зинаида Гиппиус записала в дневнике от 28 февраля 1917 г., во вторник: «Только просить могли у “законной власти”. Революция свергла эту власть – без их участия. Они не свергали. Они лишь механически остались на поверхности, – сверху. Пассивно-явочным порядком. Но они естественно безвластны, ибо *взять* власть они не могут, власть должна быть им дана, и дана сверху; раньше, чем они себя почувствуют *облеченными* властью, они не будут властны» (Гиппиус 2017: 130).

Два члена Центральной рабочей группы, арестованные в январе меньшевики К. А. Гвоздев и Б. О. Богданов, поставили вопрос о возрождении Петросовета рабочих и солдатских депутатов. 28 февраля своих представителей (в основном умеренных левых) избрали предприятия и воинские части. Из трех тысяч депутатов более двух тысяч были солдатами. Председателем стал меньшевик – писатель и философ Н. С. Чхеидзе. Большевики, эсеры-максималисты и межрайонцы получили менее 10 %. В итоге каждой партии досталось в Исполкоме Петросовета как в координационном органе по три места. Решения принимались случайным большинством, наподобие неуправляемого сельского схода, поскольку Петроград стал в годы войны преимущественно (на 70 %) крестьянским городом. За первый месяц своего активного политического существования Петросовет превратился во Всероссийский центральный исполнительный комитет, в состав которого вошли 23 меньшевика, 22 эсера и 12 большевиков. Возникло двоевластие: параллельно начинали действовать Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов. Крестьяне, узнавшие о существовании Советов позже, как и буржуазные слои, в них представлены не были.

Понадобилось несколько месяцев, чтобы общественное сознание населения страны нагрелось до оптимального градуса восприятия происходящего и конструктивного отстраивания действительности. На выборах в Учредительное собрание, которое должно бы-

ло дать стране конституцию, большевики потерпели сокрушительное поражение, получив меньше четверти голосов.

Тем не менее разгон Учредительного собрания, произошедший в январе 1918 г., ознаменовал собой переход к выработке концепции оформления нового государства как государства Советов. ВЦИК и Совнарком, контролируемые большевиками, рассылали политические установки по всей стране для их повсеместного внедрения и укрепления настроений социально-психологической истерии, позволяющей им вести борьбу за руководящие политические позиции в стране.

На политической арене у большевиков не было большинства. В партии настроения были неоднозначными. В Питере намечался компромисс между Советами, профсоюзами (включая Викжель), армией, эсерами, социалистами... Наметились две модели развития событий. Подвергшиеся критике за соглашательство Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев на деле боролись за объединение левых сил и мирное политическое решение вопроса о власти без кадетов. Сложилось левоцентристское многопартийное правительство, в которое входили умеренные большевики, но из которого были выведены В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий. И снова события стали развиваться по двум сценариям – под влиянием эндогенного и экзогенного факторов; местные проблемы решались методом поиска политического компромисса, притом что в общероссийском масштабе реализовался курс на разжигание и углубление революционного процесса. Несмотря на то, что власть была взята от имени Советов, в которых были представлены все социалистические партии, Ленин отказался ввести их представителей в свое правительство, укомплектовав его исключительно большевиками. Собирая своих соратников на узкопартийной основе, Ленин практически ориентировал их на строительство революционной диктатуры.

В октябрьские дни возрастала военно-стратегическая роль Москвы, где уже разместилось Государственное совещание. Временное правительство намеревалось перебраться туда же. Москва была более спокойной, крестьянско-мещанской, с преобладающим влиянием эсеров. Гарнизон возглавлял эсер К. И. Рябцев, ощущалось некоторое влияние большевиков. Общее настроение в Москве

исключало обострение ситуации, содействуя сближению рабочего и солдатского Советов, оформлению коалиции левых партий.

Московские большевики и эсеры заключили соглашение о контроле над городом, чтобы исключить какие-либо столкновения. В. П. Ногин предложил сначала создать Ревком, затем, по образцу Петрограда, Военно-революционный комитет (который и возглавил) и сформировать властные органы. На совместном заседании двух Советов большевики форсировали принятие этого решения, но другие левые партии его отвергли. Большинство не понимало смысла происходившего как преддверия захвата власти. Напряженность росла. Было решено не допускать перестрелки, ибо у всех было оружие. Однако напуганные юнкера вооружились, и вскоре их соприкосновение с перемещавшимся по городу отрядом штрафных солдат «двинцев» привело к случайному выстрелу – кто-то не выдержал. Развернулся бой, в ходе которого были убиты до тысячи человек. Эти события и изображались как эпицентр вооруженного восстания. Городской голова безрезультатно пытался созвать и объединить легальные органы – Советы и съезд земств.

В. И. Ленин исходил из того, что революция требовала лидера, способного предложить стратегию действия слабо политизированным массам. Когда правые большевики вышли из Совнаркома, он привлек туда левых эсеров, а красногвардейские отряды обеспечили перевес сил большевиков в Петрограде.

Первоначально умозрительные лозунги: «Вся власть Советам!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!» – постепенно стали формировать экономическую основу советской системы хозяйства путем комбинирования принципов социалистической, «общенародной» и государственной собственности при погроме частной. Известное противоречие в большевистской доктрине социалистической революции (Россия не достигла еще уровня развития производительных сил, при котором возможен переход к подлинному социализму) преодолевалось (как это было сделано в Конституции 1918 г.) путем привлечения экзогенного фактора – потенциала европейской (если не мировой) революции. При этом стоит обратить внимание, что проакцентированные в Конституциях 1918, 1936 и 1977 гг. эндогенные факторы революционного процесса (установки на ликвидацию классов, на достижение формального равенства и

равноправия, на построение социального государства, на национализацию земли и недр, на передачу фабрик, заводов и прочих средств производства, транспорта, банков в собственность республики) на практике так и не были никогда полностью задействованы.

Указывая на нелинейность исторического развития, наличие колебательного характера революционных процессов во все времена, В. И. Ленин писал: «...представить себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» (Ленин 1973: 6). В последующие годы объективные закономерности революционных преобразований были подменены серией волюнтаристских организационных мероприятий, включая принудительное устранение рыночной экономики вместо ее изживания, усилением власти бюрократии, подменяющей народовластие, и т. п. (Бутенко 2000: 151–155, 215–229). Более последовательный учет эндогенных и экзогенных факторов процессов общественного развития позволит исследователям яснее понять причины активизации и последующих дисфункций революционных процессов.

Литература

Бутенко, А. П. 2000. *Неравномерность развития и историческое забегание. Сравнительный анализ развития СССР, России, Китая и Вьетнама*. М.: ИМЭПИ РАН. 362 с.

Вернадский, В. И. 1978. *Живое вещество*. М.: Наука. 358 с.

Гефтер, М. 2017. *1917: неостановленная революция. Сто лет в ста фрагментах. Разговоры с Глебом Павловским*. М.: Европа. 224 с.

Гиппиус, З. Н. 2017. *Дневники*. М.: Захаров. 528 с.

Гумилев, Л. Н. 2010. *Конец и вновь начало*. М.: Астрель. 431 с.

Доклад петроградского охранного отделения особому отделу департамента полиции. Октябрь 1916 г. 1926. *Красный архив. Исторический журнал* 4(17): 4–35.

Казначеев, В. П. 1989. *Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере*. Новосибирск: Наука. 248 с.

Ленин, В. И.

1969. Удержат ли большевики государственную власть? В: Ленин, В. И., *Полн. собр. соч.*: в 55 т. Т. 34. С. 287–339.

1973. О брошюре Юниуса. В: Ленин, В. И. *Полн. собр. соч.*: в 55 т. Т. 30. С. 1–16.

Моисеев, Н. Н. 1990. *Человек и ноосфера*. М.: Молодая гвардия. 352 с.

Розанов, В. В. 1990. Апокалипсис нашего времени. В: Розанов, В. В., *Уединенное*. М.: Политиздат. С. 391–440.

Тепляков, С. Н. 2015. Об экзогенном императиве пространственно-временной динамики трансформации мирового порядка. *Пространство и время* 1–2: 358–365.

Хантингтон, С. 2003. *Третья волна. Демократизация в конце XX века*. М.: РОССПЭН. 368 с.

Хаснулин, В. И. 1992. *Космические тайны вашего самочувствия*. Новосибирск: Наука. 176 с.

Чижевский, А. Л. 1976. *Земное эхо солнечных бурь*. М.: Мысль. 367 с.

Kerensky, A. 1927. *The Catastrophe*. New York, London: D. Appleton and Co. 376 p.